

Итак, во время прочтения главы особо чувствительным котикам не советуется есть. Присутствуют графические описания последствий экспериментов. Можно пропустить абзац после первого упоминания 214 комнаты, просто знайте, что питону досталось от ученых. Вторая часть вообще тяжеловата, особенно если вспомнить, что Си Син такого же возраста, что и малыш Си Гуйцань.

Пересадка органов? Они собираются пересаживать крылья зергов подопытным?

Хэ Жугэ вдруг на ум пришел тот монстр, похожий на летучую мышь, которого он видел на четвертом этаже во время выполнения побочного квеста <Тайком в лазарет>.

И пусть он видел его только мельком, но впечатление это наложило незабываемое.

Неужели его тигренок станет таким же монстром?

...Это будет так больно.

Ему пересадят органы другого вида, и он будет выглядеть как в сотый раз заплатанная тряпичная кукла. Даже если особо не принимать во внимание, как изменится внешность тигренка, сам процесс грубого вшивания инородных тканей изменит его до неузнаваемости. Никто не может вообразить душевную боль покрытой заплатками тряпичной куклы.

Одно описание второго эксперимента Хэ Жугэ уже казалось невыносимым. А что будет дальше? Третий эксперимент, четвертый... Если тигренок не умрет после всех шести экспериментов, он больше никогда не будет прежним.

Пусть это была всего лишь игра, Хэ Жугэ чувствовал, как болит его сердце. Что ж, если разработчики хотели заставить игроков сочувствовать персонажам, то у них это вполне получилось.

На фоне всего этого даже притупилась радость от расширения игровой карты.

Колонок зашел в девятнадцатый отсек и запихнул сжавшегося в комочек крольчонка в маленькую клетку. Персонаж Хэ Жугэ сделал то же самое с тигренком.

До участия в «Крыльях бога смерти» Колонок не допустили, так что он впихнул клетку с крольчонком в руки Хэ Жугэ. Так, держа в левой руке крольчонка, а в правой – тигренка, Хэ Жугэ вышел из комнаты b6.

На пути к новой локации сопровождающий рабочий молчал. Одетый в плотный комбинезон и защитную маску, в холодном свете коридора он казался неприкаянной душой.

Крольчонок всю дорогу взволнованно лепетал. Он вертел головой по сторонам, а когда они проходили мимо окна в конце коридора, он неотрывно уставился на солнце. В его лучах алые глаза малыша сверкали ярче рубинов.

По сравнению с пугливым и впечатлительным крольчонком тигренок вел себя совершенно невозмутимо. Его не волновало ярко сияющее из окна солнце. Вместо него он внимательно следил за Хэ Жугэ.

Эксперимент «Крылья бога смерти» проходил на втором подземном уровне. Когда Хэ Жугэ спустился под землю, крольчонок вдруг затих и нервно сжался в комок.

Подземные этажи оказались совершенно неосвещенными, так что даже мерещилось, будто в их тени прячутся полчища призраков.

Наконец они дошли до места проведения эксперимента. Стоило ему показаться на экране, как Хэ Жугэ почувствовал холодок.

Перед ним предстал большой зал, тесно уставленный железными клетками всевозможных размеров. В больших с легкостью поместился бы слон, в самые маленькие с трудом бы влез хомяк. Пол, на котором стояли клетки, когда-то давно был белым, но теперь окрасился в темно-бардовый, почти черный цвет.

Но то, от чего Хэ Жугэ стало плохо, так это кости. Во всех клетках были только скелеты тех, кого когда-то в них держали. В огромном зале царил тишина, словно на кладбище.

Служитель молча шел впереди по центральному проходу между клеток, ничуть не обращая на них внимания. Ближе к середине зала он вдруг остановился, обернулся и указал пальцем на клетки.

Ворон:

□Это свалка мусора. Если потом заметишь бракованных, просто бросай сюда. Уборщики разберутся□

Зал выходил в темный тускло освещенный коридор с наглухо закрытыми дверями. Ворон зашел в 214 комнату. Она оказалась внутри совсем небольшой, и Хэ Жугэ удивился, как в ней помещается железная клетка.

В клетке жил огромный золотистый питон. На спине его виднелись мясистые крылья совершенно нездорового вида. По сравнению с огромным телом питона они казались неестественно маленькими, а место, где они вросли в кожу, уже начало гнить и наполнилось белыми извивающимися личинками.

Ворон:

□Комната небольшая, но скоро здесь может появиться свободное место□

Он явно подразумевал, что скоро золотистый питон умрет.

Бурые глаза питона были подернуты мутной сероватой пленкой. Хоть он и занимал много места, но с самого момента прихода людей не шевелился и не издавал ни малейшего звука, словно был уже мертв.

Клетки тигренка и крольчонка поставили в угол комнаты, и питон вдруг зашипел. Кролик испуганно дернулся. Тигренок с жалостью взглянул на питона.

Ворон:

□Завтра прибудет свежее сырье и официально начнется новый цикл «Крыльев бога смерти». Сейчас я покажу тебе, где будут жить персонал□

Хэ Жугэ нехотя вышел из комнаты 214. Ему было не по себе. Конечно, золотистому питону оставалось не так много времени и он был заперт в клетке, но что, если он каким-то образом навредит тигренку и крольчонку?

Комната для персонала находилась в конце коридора. Оказалось, что Хэ Жугэ с Вороном теперь были не только коллегами, но и соседями.

В проекте «Лед» никогда не упоминалось, где жил его персонаж. Так почему в «Крыльях бога смерти» вдруг появилось это уточнение?

Хэ Жугэ нахмурился и поправил очки.

Ворон:

□Завтра официально расскажут о целях «Крыльев бога смерти». Когда ты закончишь со своими ежедневными задачами, можешь отдохнуть в комнате для персонала или пройтись по комнатам в коридоре. Если найдешь мертвых подопытных, можешь выбросить их на свалку□

Ворон договорил и снял маску. У него оказались черные глаза и черные же волосы. Но в общем лицо его выглядело как у типичного представителя запада.

Ворон:

□Можешь зайти в любую комнату, кроме той, что на другом конце коридора. У тебя не соответствует уровень допуска. Да даже если бы и соответствовал, ты не смог бы ее открыть□

Совершенно спокойно он продолжил:

Ворон:

□Помни, что любопытство кошку сгубило□

И если сначала Хэ Жугэ совершенно не собирался нарываться, то после таких слов в груди его что-то защекотало, и его любопытство подняло мордочку.

Хэ Жугэ:

— ...

Войдя в игру, Си Гуйцань обнаружил, что проект «Лед» завершился. Кроме на этот раз выжившего Номера 19 все остальные подопытные умерли, как и было в реальности.

Сначала Си Гуйцань не понимал, почему психическое состояние Номера 19 поддерживалось на таком стабильном уровне. Но после того, как услышал пение Хэ Жугэ, осознал.

Пение Хэ Жугэ несло в себе странную силу. Причем Си Гуйцань чувствовал, что это лишь малая часть огромной мощи. И одна эта капля была способна успокоить его разрушенное море духовного сознания, которое в любой момент могло потонуть в буре.

Когда крольчонок слушал пение Хэ Жугэ, его море духовного сознания омывалось таинственной энергией. Польза, которую крольчонок получил от этого, явно была несколько не меньше, чем в случае Си Гуйцаня.

И пусть духовное сознание Си Гуйцаня не восстановилось до конца, уже тот факт, что оно стабилизировалось, был поразителен.

До вчерашнего дня даже мышь, ищущая лекарства не мог найти никакого способа бороться со штормом, опустошающим море духовного сознания Си Гуйцаня. Когда-то Мао Цзысе сказал ему, что им пришлось с нуля разрабатывать «Игровую терапию» для его заболевания.

Си Гуйцаню все больше становилось интересно, кто же создал «Только твоего возлюбленного».

Каких трудов стоило собрать всю информацию насчет приюта Синхай, о штормах, опустошающих море духовного сознания, а потом создать персонажа Хэ Жугэ?

Вчера, выйдя из игры, Си Гуйцань ради интереса заглянул в «Игровую терапию». Она с поразительной точностью имитировала поле битвы межзвездной войны, воспроизводя бой между зергами и межзвездными людьми. Си Гуйцаню хватило десяти минут игры, чтобы понять, что она просто помогает сбросить пар, и просто выйти из нее.

Раньше, когда его состояние выходило из-под контроля, только убийства помогали ему вновь прийти в себя. Потому группа Мао Цзысе создала эту игру.

Раньше для Си Гуйцаня убийство было лучшим успокоительным. Но не теперь.

Хэ Жугэ.

От одного повторения этого имени Си Гуйцань уже чувствовал радость.

Дверь в двадцатый отсек открылась, и тигренок поднял голову. Вошел Хэ Жугэ с железной клеткой.

Значит, пора на площадку для нового эксперимента.□□

Много лет назад тигренок отчаянно боролся, не думая о будущем и просто надеясь умереть вместе с пришедшим за ним рабочим. Но в конце концов его поймали, поколотив в процессе.

Сейчас же тигренок был до слез послушен. Никем не принуждаемый, он сам забежал в клетку и даже помог притворить дверь за собой.

Красивая рука подняла клетку, и Си Гуйцаню вдруг – вот нелепость! – показалось... что весь его мир в ладони Хэ Жугэ.

В этой мягкой руке, от которой часто пахнет молоком.

Си Гуйцань всегда ненавидел быть кем-то контролируемым, но сейчас он не чувствовал отвращения... и даже немного расслабился.

Хэ Жугэ вышел из комнаты. Клетка медленно покачивалась в его руке. Но сколько бы ступеней он ни прошел, он нес малышом осторожно.

До слуха Си Гуйцаня донеслось восторженное бормотание кролика. Сначала он не понял, в чем была причина такой суеты. Но затем он поднял взгляд и застыл. Солнечные лучи золотили

щеки, волосы и тело Хэ Жугэ, закручиваясь в длинных пушистых ресницах и пуская веселые искры в глубины его черных глаз.

Такой светлый, яркий, теплый и сияющий, человек словно купался в солнечных лучах.

Си Гуйцань в благоговении уставился на это божество, не обращая внимания на солнечный свет за окном, по которому когда-то так тосковал.□□

— Цю~ Вот и свет~ — счастливо защебетал крольчонок.

Тигренок широко распахнутыми глазами смотрел на Хэ Жугэ.

Да. Вот и свет.

Тот свет, к которому он стремился всем своим существом.

Несмотря на то, что они шли к площадке для «Крыльев бога смерти», Си Гуйцань не испытывал к этому особо много неприятия.

В комнате 214 он увидел знакомого золотистого питона. Когда-то давно только Си Гуйцань пережил проект «Лед». Он ненавидел весь персонал приюта Синхай, но не подопытных, которых пытали так же, как и его.

Наверное, потому что золотистый питон не хотел умирать, не оставив после себя хоть какую-то память, перед смертью он тихо рассказал о своей жизни Си Гуйцаню.

Золотистого питона звали Си Син*. Он сказал, что это потому, что его золотистые чешуйки сияли так же, как звезды.

*Син в его имени имеет значение "звезда". Так же можно заметить интересную деталь - у Си Гуйцаня и Си Сина одна и та же фамилия.

Ему четырежды пересаживали крылья зергов в течение «Крыльев бога смерти».

Он сказал, что на самом деле не был неудавшимся образцом. Пересаженные в первый раз крылья зергов отлично прижились. И Си Син был счастлив, потому что думал, что сможет выжить.

Но люди вырезали прижившиеся крылья.

— ...Они слишком плохие, подопытному можно попробовать пересадить крылья выше классом.

Так к кровоточащей спине прижали новые крылья. Но в них содержалось слишком много негативной энергии и началась сильная реакция отторжения.

Из незаживающей спины снова вырезали крылья и пересадили те, которые сначала прекрасно прижились. Вот только из-за оставшейся в теле Си Сина энергии зерга более высокого класса эти крылья были отторжены. Об идеальной ассимиляции речь даже не шла.

Пересаживающий ему крылья ученый в разочаровании снова вырезал крылья и пересадил Си Сину самые плохие.

А потом его бросили.

Но все же когда-то в Си Сине зажегся огонек надежды на жизнь. Он был так близок, так близок, что правда осмелился верить, что выберется отсюда.

Гниющее заживо тело золотистого питона лежало в клетке. Бурые глаза его почти ничего не видели, но он все же с трудом поднял голову и уставился в пустоту.

— Знаешь... — зашептал он. — Я так радовался, когда первый эксперимент удался и крылья прижились. Я подумал, что смогу жить... Однажды покину это проклятое место и смогу свободно полететь на этих крыльях... Взлечу высоко-высоко в небо и стану звездой.

Когда Си Син заговорил про звезды, в мутных глазах его вспыхнул живой свет.

Много лет спустя Номер 20 стал намного сильнее. Больше никто не смел называть его так. Ему нужно было имя.

Его собственное имя.

И тогда ему вспомнился золотистый питон. Говорят, после смерти душа может стать звездой.

Пусть тогда его зовут Си Гуйцань*. Что бы ни случилось в его жизни, после смерти он всегда сможет стать звездой и нести свет**.

*Гуйцань можно перевести как "возвращаться и сиять".

**В сочетании "нести свет" использованы иероглифы из имени Си Гуйцаня.